



● ПРЕСТИЖ ПРОФЕССИИ

К МАРИИ НА ШАШЛЫКИ

Это предложение — идти к Марии на шашлыки — всегда прижималось единогласно. Впервые, готовились они отменно. Во-вторых, где же еще, кроме второй столовой, можно было пойти в меню шашлыки?

Правда, давно это было, в начале шестидесятых годов. Повар Мама Кошулява только начинала свою трудовую деятельность. Семь лет она стояла у плиты. Присвоили ей шестой — высший — поварский разряд. Кажется, узнала все тайны, все секреты поварского искусства. Но хотелось учиться, и Мама поступила заочно в Московский техникум советской торговли на отделение «Технология приготовления пищи».

Получив диплом, предложение новая должность: Мама стала технологом в торговом отделе орс, позже — заместителем начальника отдела по общепиту.

Так прошло около десяти лет. Казалось бы, человек нашел свое место, вырос, занял престижное положение. Что же не устраивало Марию Николаевну? А не устраивала ее отдаленность от того дела, которое любила, к которому имела талант. И когда в 1976 году открывалась новая столовая при судостроительно-судоремонтном заводе, Кошулява дала согласие на ее заведование.

Впрочем, согласия оказалось мало. Нужно было, чтобы отпустили с прежней должности. Начальник орс З. Н. Шарыпова уговаривала Кошуляву остаться в конторе. Мария Николаевна не согласилась: в столовой, сказала, я нужнее.

Коллектив ей был знаком — все бывшие работники старой столовой, где когда-то Мама

начала трудовой путь. И отделившись от советской торговли Г. Н. Николаева — ав. производством, и награжденная медалью «За трудовые отличия» кондитер А. Г. Шабурина, и рабочая зала В. А. Чучина. Даже номер столовой остался прежним — № 2.

— С тех пор кормим своих рабочих, — говорит Мария Николаевна.

Здесь я позволяю себе внести уточнение. Кормят не только своих рабочих. Прославилась столовая приготовлением домашних обедов. Именно домашний, особый вкус. Многие устало стремятся «отобедать у Марии». Так старое, традиционное, неофициальное, понятное всем выражение осталось, живет.

А в кулинарном магазине, что на первом этаже здания, можно купить готовый тортик или, по желанию, заказать его, здесь богат выбор полуфабрикатов, всегда отменное тесто.

Приважен земляком — это, по-моему, самый высокий престиж.

И. БРУСЕНСКИЙ,
г. Великий Устюг.

ДАЛЕКОЕ — БЛИЗКОЕ Такая закуска

Сухая анидофильная закуска. Казалось бы, ерунда! Специальный продукт, далекий от наших повседневных забот. А вспомнишь о нем в связи с общим стремлением сохранить память о том, как жилось на нашей Родине в Великой Отечественной войне.

Не все знают, какие работы велись в годы войны в Молоцком институте. Мы тоже жили тогда девизом «Все для фронта!». Эта самая анидофильная закуска применялась прежде для лечения тел при желудочно-кишечных заболеваниях. Методики ее приготовления мы освоили еще в 30-е годы. Потом выяснилось, что она может быть с успехом применена при лечении людей — детей и взрослых. Но ученые вскоре открыли еще одно целебное свойство закуска. Паста, сделанная из нее, давала положительные результаты при лечении гнойных ран. А это было очень важно для фронтовых госпиталей.

Позтому изготовлению закуска в Молоцком уделялось особое внимание. Помню, как дежурили мы ночами в лаборатории, следя за температурным режимом. А сама лаборатория из-за отсутствия помещений находилась в бане. Условием для получения чистой целебной закуска были самые строгие. И все же работники лаборатории научились получать ее в больших количествах.

Сегодня таких проблем нет. Современное оборудование позволяет без труда получать качественную продукцию. Вот и хотелось бы напомнить, как было прежде.

А. БОБРОВА-СКВОРЦОВА,
п. Молоцкое.

ЭХО

Где росли цветы

Прочитала в «Красном Севере» статью «Цветы у школы», и сразу же влезла за перо. Действительно, если цветники и аллеи у школ радуют глаз, то, наоборот, бесхозяйственность огорчает сердце.

Б. ШУТОВ, ветеран войны и труда, член КПСС с 1950 года, юрист колхоза имени XIII годовщины Октября, ответственный секретарь совета колхоза района.

На улице Петровской есть теплица, принадлежащая школе № 18. Точнее сказать, была. Здесь выращивались в основном цветы.

Но сейчас теплица, в сущности, разрушена. Стекла выбиты. Трубы разбиты. Все хозяйство имеет самый опустошенный вид. Что делается школьниками, когда они идут в таком состоянии на уроки, в сооружение которой вложены труд, средства, материалы?

Л. СТРЕЛЬЦОВА,
г. Вологда.

● ПО СЛЕДАМ ВЫСТУПЛЕНИЙ ГАЗЕТЫ

«КАТРОМСКИЕ УБЫТКИ»

В колхозе «Катрома» ведется работа по устранению недостатков, указанных в статье. После пожара в гараже на совместном заседании правления колхоза, парткома, исполкома сельского Совета был определен ряд мер по улучшению противопожарного состояния объектов (пересмотрен состав пожарных расчетов, объекты закреплены за конкретными лицами, с виновных частично взыскан материальный ущерб в сумме 412

ПО СЛЕДАМ ПИСЬМА

Авторалли, во дворе

«Мы живем во дворе, образованном четырьмя пятиэтажными домами. Две площадки предназначены для стоянки машин, но автомобили стоят и на газонах, сдают по ходным дорожкам. Покая не днём и ночью...»

З. ИЛЬИНА

Если запустить терпением, можно увидеть проезжающих через двор не только «Жигули» и «Москвичи», но и автокран и спецмашину для перевозки газовых баллонов. Действительно, двор стал проходным, точнее, проезжим.

В дружных рядах автомобилистов за много лет выработался строгий порядок: по въезду проезжают машины в сторону улиц Новоторской и Псковской, по нижней, тоже, разумеется, пешеходной дорожке, — на выезд к улице Ярославской. Изрядная доля в этом потоке приходится на машины членов гаражного кооператива, разросшегося под окнами домов. Да и автолюбители — «свои» и даже из соседних дворов — частенько оставляют машины у подъездов. Рискованно? Очевидно, при таком интенсивном движении риск сведен до минимума.

Жителей окружающих домов такой порядок не устраивает. Представьте, выбрался карапуз из песочницы, зажал мурлыку для храбрости, с криком «Мама!» кинулся наперез потоку машин и... ничего страшного не случилось. Нока. На это и ссылаются иные представители заинтересованных ведомств. Нужно ли жалеть бед? Ведь двор полон детворы. Прибавьте бессонницу пенсионеров и простое жалание нормально отдохнуть после трудового дня — ясно, что жильцы бьют тревогу не зря.

Ответы на свои письма они получают испрошено: нынче с этим делом строго. Но... меняются фамилии отвечающих — не меняется способность «отписывать» не очень обременяя себя обязательствами. Вот, к примеру: «Домуправление № 10 предупреждает, что проезд автотранспорта как легкового, так и грузового, не разрешается, за исключением спецмашины. Стоянка частного транспорта тоже не разрешается».

Кого предупреждает домоуправление? Все тех же многодетных пенсионеров? Этот ответ жители получили еще в 1983 году. А вот сегоднешняя позиция домоуправления Р. П. Расторгуева:

— Нет там никакой проблемы, просто в этих домах много шоферов, приезжающих на обед на служебном транспорте.

Оригинальная точка зрения у Руфольфа Прокопьевича, не правда ли? О личном же транспорте, постоянно стоящем во дворе, и речи нет.

Зато жильцы знают ситуацию досконально. Кто, когда, как ездит.

И. МАКСИМОВ, наш внештатный корреспондент.

Вот здесь, — рассказывают, — гражданин имярек тоном держит личную машину 94-41 ВОИ. Дружки придят к нему в поисках «железяки». Прямо не стоянка, а левая комната в дополнении жиплоллади.

Вот такая страсть к нии да свобода, с которой некоторые организации спорт «буйствует» на обочине и вовсе на чужой территории водителей, или к тому, что мест на стоянках не хватает, машины ездят на газонах, оставляя уличные следы протекторов. Обстановка приводит к бою непониманию и моторизованной и немоторизованной частью населения. Голубая, но несоборная пешеходов — снести «штатные» стоянки и за территорию незабукварно, найдя они переишли к приличным делам: переписали систематически «обедов» во дворе машины и предложили список в ГАИ. К сожалению, от этого мало что изменилось. Автомобилисты на все требования жителей в лучшем случае просто прижали губы.

Признаюсь сразу: моя латия на стороне пешеходов. Но и в положении автомобилей есть нечто, делающее тоже стороной страдания. Да разве я бы через двор, будь здесь проезд? — сетует житель № 9 «а» по улице Новоторской.

Его новенькому «Запорожцу» и полугоду. В семье летешник. Словом, забота шеховодов не чужд. В (назовем его так) расцвете из которого следует, что ток улицы Новоторской (около 100) не проходил для того транспорта почти в бую попуту. Ну а на Ярославской асфальт кончился как раз у дома № 14, а дорога велу во двор.

В коммунальном меня поразили перспективами благоустройства Ярославской и Новоторской — блестящими, весьма отдаленными. А после долголетнего переки у въезда во двор повисающий «кирпич» — знак, предупреждающий проезд.

— «Кирпич» висит? — улыбаются жители. — Присаживайся, не заметишь: поток машиничу не ослаб.

— Да, видел знак, ездили, нарушали. — Волода шептается, но любовь к прибрегу верх. — Пока нет той дороги, «кирпич» висит неостановив.

ОТ РЕДАКЦИИ.

Наштатный корреспондент И. Максимова проверила одно письмо, побывала лишь по одному адресу. А подобных ресов в городе много. Рост автомобилизации породил в Вологде достаточно серьезные транспортные проблемы. Где жить автомобилистам? Где стоять машины? Какими маршрутами двигаться внутри квартала и можно ли вообще там ездить? Ситуация, схожая с той, о которой рассказано выше, сложилась, например, в Тепличном микрорайоне. Здесь внутриквартальная территория между домами №№ 7 и 13 тоже стала «стыком» путем для машин гаражного кооператива («Тепличные Жители так же исправно получают ответы на жалобы, а не жене дел не меняется.

Оно, как выяснилось, и не может измениться, потому конфликтующие стороны — жители и водители личного транспорта — поставлены перед неразрешимой проблемой. И пути, кроме как через двор, — нет.

«Генеральным планом застройки микрорайона», — сообщают редакции заместителя начальника Октябрьского РОВД талоусов, — предусмотрен проезд автотранспорта из гаражей належащих индивидуальных владельцев, но внутридворовой территории у домов №№ 7 и 13...»

Отделением ГАИ — сказано далее в ответе, — предиде председателю гаражного кооператива решить вопрос, к какой из проездов транспорта по указанной территории, путы сылки дороги с выездом на ул. Петина».

Предложено... Но не названы ни конкретный срок рии мера ответственности за невыполнение ее...

В июньском выпуске нашего альманаха «Зеленая нсотрудники областного отдела ГАИ в материале «Москвичи во дворе» ставят вопрос о том, что машины вообще не в во дворах. Но решение этой проблемы зависит не от ГАИ, местных властей. Пока что редакция не получила отупомучившую публикацию из горисполкома.

Ясно одно: взаимное недовольство жителей и водителей спорта сохраняется, пока есть почва для конфликтов. Яе другое: при росте автомобилизации в городе проблема не мется сама собой, наоборот — усугубится. Значит, ее вапшать, и чем раньше, тем лучше.

8.6.1985 г.

«ПЕКУТ ИЛИ ВАРЯТ?»

Письмо, опубликованное под таким заголовком, обсуждено в трудовом коллективе хлебопекарного завода. Причина низкого качества хлебобулочных изделий прежде всего в том, что инженерно-технические работники завода принизили требовательность к качеству продукции. Не всегда выдерживается температурный режим выпечки хлеба. На систематически проводится чистка печей. Опре-

— пущена в работу запечь, обрабатывается технический режим ее работы. Это дает возможность жить заданные температурные и согласно графику осуществлять печь для плановых чистки и ремонта.

Ф. ШЕСТАН, заместитель председателя исполкома Тогтеского районного Совета народных депутатов.

ЧИТАТЕЛЬ-ГАЗЕТА

ХОЧУ РАССКАЗАТЬ

● ВАШЕ МНЕНИЕ?

Старшая сестра

Одно из самых светлых воспоминаний детства: сидишь на коленях у старшей сестры и слушаешь разные истории, которые она рассказывает. Считаешь себя счастливейшим ребенком на свете, ведь рядом близкий, родной человек — твой первый жизненный наставник...

Много лет прошло с тех пор, а все так же свежо чувство благодарности к старшей сестре Валентине. Росли мы в деревне, в Вашикинском районе. Так уж повелось: на старших — забота о младших и помощь родителям по хозяйству. А в годы войны ей было трудней вдвойне и втройне. Сама еще школу не закончила, а уже грузилась, зарабатывая младшим сестренкам и братишкам на кусок хлеба. После войны была возможность уехать учиться, но Валентина не уехала. Понимала, что трудно будет родителям без нее, ведь в доме еще пятеро.

Более тридцати лет проработала сестра в лесной промышленности, была десятником в Белоручейском леспрохозе. В этом тоже сказало ее главное качество — верность. Верность своему долгу — родственному ли, трудовому ли. Это хорошо понимают в поселке, где она живет. Уважают здесь Валентину Александровну Кожинкову за мягкость и доброжелательность, за постоянную готовность помочь людям.

Теперь у нее уже свои дети взрослые. А для меня она по-прежнему как мать. В любой жизненной ситуации даст добрый и верный совет. И думаю: как хорошо, что есть она, старшая сестра.

Л. БАБАНЕНКОВА,
Вашикинский район.

● О ТЕХ, КТО РЯДОМ

НАСТАВНИК

Глаза ее всегда лучатся добрым светом, хотя лицо иногда бывает усталым. Но Зинаида Федоровна не привыкла жаловаться на судьбу. Такая у нее работа — помогать, поддерживать других.

Свою трудовую деятельность Зинаида Федоровна начала после окончания курсов медицинских сестер в 1941 году. Работала в эвакогоспитале. Юная медсестра сержант Маргарита вместе со своими подругами, такими же 18-19-летними девушками, встречала первый эпизод с ранеными. Она видела измученные лица солдат, обрабатывала страшные раны.

Вечером в казарме, которая размещалась на улице Ворошилова в Вологде, они зализали от усталости. А по ночам их нервно будили, и они шли встречать очередной санитарный поезд. И опять была работа, работа...

Сотни раненых бойцов благодарили ее за нежные руки, за доброту и сердечность, которые помогли им вернуть здоровье.

Она и сейчас такая же — добрая и сердечная, наша милая Зинаида Федоровна, наша старшая подруга, наставница многих молодых медсестер. С ее появлением в коллективе

Трудовая биография молодого специалиста А. А. Сmealовой прервалась неожиданно. Не проработав и года, Аня сбегала из колхоза. Почему? Ведь она мечтала стать агрономом, ей нравилось работать с землей, у нее «дух захватывало» от перспектив, она рвалась к самостоятельной деятельности. Но в хозяйстве, куда ее распределили, она не нашла столь необходимой на первых порах поддержки, вместо помощи услышала окрики. Словом, она сломала крылья, не успев их расправить, и единственное, что ей оставалось, — бросить хозяйство и... удрать.

Так примерно сама А. Сmealова объясняет свой поступок. Это же мнение изложено в статье молодежной газеты, опубликованной 16 июня. Изложено, замечу, не без сочувствия.

Хотел бы предложить читателям взглянуть на эту же историю под иным углом зрения, на мой взгляд, — единственно правильным. Ведь в случившемся важно вычленил главное звено. Давайте пошлем его.

Итак, молодого специалиста направили в отстающее хозяйство колхоз «Выдвиженец» Устюженского района. Никто не скрывал, что условия там не идеальны. Может быть, А. Сmealову поселили в палатке, как первых цемлинников, или несколько месяцев не платили заработную плату, как Павле Корчагинну, или лишили духовных благ? Такие причины знакомы могли бы считаться уважительными для... переезда, передела, а не бегства. Ну еще, конечно, если специалист, предоставляя работу не по специальности.

Но ничего подобного не было. А что же было? Не проводили в хозяйство, не встретили там торжественно, не договорили в райком комсомола, председателю не сказал, что делать, не создали совет специалистов, не давали легковую машину для разъездов.

Жаль, что скопилось столько «не», но насколько они серьезные? Сmealова прибыла в район, как и другие специалисты, без оповещения. Трудно было заставить в управлении сельского хозяйства нужного работника. Пришлось ехать в колхоз одной. Ну и что? Зато еженедельно в хозяйство наведывались работники управления, регулярно встречались и беседовали со Сmealовой. Ежемесячно ее приглашали на заседания университета сельского хозяйства, на совещания в отдел агрономии управления. Так что разговоры хватало. Но молодой специалист была к ним глуха. Она и не очень старалась скрыть свое намерение уехать из колхоза.

А ведь ее учили, и это стоило государству немало денег. Еще при поступлении она знала условия: отработать три года там, куда распределят. Распределяют, насколько мне известно, с учетом желания, когда есть такая возможность. Но она, эта возможность, есть не всегда. Понятно, что выпускники вузов хотели бы поехать на более крупные и крепкие предприятия, а кто же заменит вакансии в хозяйствах слабых? И кто будет стараться, чтобы вывести их из слабых хотя бы в середине?

У А. Сmealовой есть аргумент: она сбегала не первая. Берно. В течение многих лет являюсь невольным очевидцем, как прибывающие молодые специалисты с самого начала ищут причины для бегства. И здоровья не позволяют, и родители остались без присмотра, и жених в городе, и так далее. А хлеб один, между прочим, едят. А выражают его их сверстники на селе при нехватке рабочих рук, им помогают городские рабочие и студенты.

Почти год отработала А. Сmealова в колхозе. Примем во внимание, что ей было трудно, мало помогали. А что сама? Осталось в памяти

людей какое-то ее деяние, направленные на общее благо? Взялась она за какое-то важное дело, пыталась побороть косность, добилась хоть каких-то самых малых результатов? Увы...

Главного районного инспектора по закупкам и качеству сельхозпродуктов Д. К. Целика трудно заподозрить в пристрастности. Он вспоминает: — Приехал как-то в начале уборочной в колхоз, группа комбайнов стоит на осяном поле. Спрашиваю, почему не жнете? Ответают: зелено. Знаю колхозные земли, поехал, напел два поля, где овес вполне зрелый. Возмущенный, возвращаюсь к Сmealовой: ведь простояете! Ответает: «А мы решили убрать все поля».

Комментарий тут вряд ли нужен. Лексикон таких специалистов, как Сmealова, содержит фразы вроде «Я требую», «Мне положено», «Обязаны предоставить». И нет в лексиконе фраз: «Я обязана», «Надо сделать», «Закон требует», «Нужно добиться результата». И это, я думаю, не случайно. Немало таких, кто поступает в сельскохозяйственный вуз не по призванию, а по какому-то другим соображениям: легче попасть, хочется получить

Условия для молодых специалистов создавать, конечно, нужно, но прежде всего следует повысить их ответственность за порученное дело, устранить огрехи воспитания в печенке: школа — вуз — общественные организации — колхоз, ужесточить требования закона. Сбежал? — возврати государству деньги, аттестацию на твоё обучение, отдай диплом. Практика поощрения беглецов приводит к тому, что сельскохозяйственные вузы и техникумы работают подчас вхолостую. Не будем закрывать глаза: весьма большое количество выпускников любыми правдами и неправдами старается уйти от распределения.

ТРЕЗВОСТЬ — НОРМА ЖИЗНИ

ПРЕДУБЕЖДЕНИЯ И РЕАЛЬНОСТЬ

даже достаточно ревностно относящиеся к здоровью своему или своих близких, отнюдь не спешат обращаться к наркологу. Попада в глаз соринка — бегут к окулисту. Температура поднялась до 37,1 — записываются на прием к терапевту или вызывают врача на дом. Образовался фурункул — торопятся к хирургу.

Это правильно: не следует запускать болезни. Но почему же тогда обращение к наркологу многими воспринимается как зло? Ведь алкоголизм — тоже болезнь.

Тут следует оговориться. Причины пьянства и способы борьбы с ним лежат за пределами прямых интересов медицины. Здесь потребны иные лекарства — не те, что продаются в аптеках. Но человек, потребляющий спиртные напитки, сплошь и рядом доводит себя до болезни. Возможно, именно эта особенность алкоголизма да еще то обстоятельство, что сами пьющие не за что не соглашаются признавать себя больными, вызывают смущение, когда приходится обращаться к наркологу. И все-таки это предубеждение необходимо побороть и тем, в

ком прогрессирует болезнь, и людям, их окружающим.

Мы, врачи, учитываем психологические особенности своих пациентов и стараемся облегчить им путь в наш диспансер. У нас организован, например, анонимный консультативный прием. Обратившиеся по собственному желанию могут не называть фамилию, место работы. Они не берутся на официальный учет.

Проблема борьбы с алкогольной болезнью всегда была комплексной: она затрагивает интересы не только больного, но и его окружения; вопросы эти подчас деликатны. Разрешить их врачам помогают психологи, с которыми наркологи работают в тесном контакте. Как показывает опыт, такого рода — совместные консультации — весьма эффективны.

Словом, предубеждения лишь вредят больному, а реальность состоит в том, что раннее выявление болезни и добровольное желание лечиться почти гарантируют положительный результат.

А. ГЕНИН, врач-нарколог, г. Вологда.

ком прогрессирует болезнь, и людям, их окружающим.

Мы, врачи, учитываем психологические особенности своих пациентов и стараемся облегчить им путь в наш диспансер. У нас организован, например, анонимный консультативный прием. Обратившиеся по собственному желанию могут не называть фамилию, место работы. Они не берутся на официальный учет.

Проблема борьбы с алкогольной болезнью всегда была комплексной: она затрагивает интересы не только больного, но и его окружения; вопросы эти подчас деликатны. Разрешить их врачам помогают психологи, с которыми наркологи работают в тесном контакте. Как показывает опыт, такого рода — совместные консультации — весьма эффективны.

Словом, предубеждения лишь вредят больному, а реальность состоит в том, что раннее выявление болезни и добровольное желание лечиться почти гарантируют положительный результат.

А. ГЕНИН, врач-нарколог, г. Вологда.

КОРОТКО

КОЗА

одновременно беззащитности британских дельцов, готовых наживать барыши буквально на чем угодно. Кошунство то, что в звуковом сопровождении одной из игр включен фрагмент из мелодии известного английского музыканта и певца ныне покойного Дж. Леннона «Дайте миру шанс». И еще один штрих: фирма «Пи-эс-эс», производящая милитаристские «игрушки», находится в... Ковентри — городе, который был почти дотла разрушен фашистской авиацией в годы второй мировой войны.

